

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

964^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
28 ИЮЛЯ 1961 ГОДА

ШЕСТИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/964)	1
Утверждение повестки дня	1
Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 июля 1961 года, 15 час.,

Нью-Йорк

Председатель: г-н **БЕНИТЕС ВИНУЭСА** (Эквадор)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/964)

1. Утверждение повестки дня.
2. Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Это заседание созвано по просьбе представителя Туниса, содержащейся в разосланном членам Совета письме от 27 июля 1961 года (S/4893).
2. Предварительная повестка дня этого заседания содержится в документе S/Agenda/964. Если нет возражений, предварительная повестка дня будет считаться утвержденной.

Повестка дня утверждается.

Телеграмма министра иностранных дел Тунисской Республики от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4861). Письмо постоянного представителя Туниса от 20 июля 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4862)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем перейти к вопросу, указанному в повестке дня, я хотел бы заявить, что представитель Франции просил меня довести до вашего сведения следующее письмо от 28 июля (S/4897) на имя Председателя Совета Безопасности:

«По поручению моего правительства имею честь сообщить Вам следующее:

Французская делегация не располагает никакими новыми данными для сообщения Совету. Прекращение огня в Бизерте и Сахаре было объявлено и соблюдается. Разумеется, французским и тунисским властям необходимо еще достигнуть соглашения о методах восстановления в Бизерте нормального положения. Французские власти предложили с этой целью немедленно приступить к переговорам в одном из зданий города, которое должно быть выбрано по взаимному соглашению. Это предложение продолжает оставаться в силе и может быть осуществлено в любое время.

При таких условиях французская делегация не считает необходимым принимать участие в прениях, которые могут иметь место в Совете Безопасности.

Буду Вам признателен, г-н Председатель, если Вы доведете это сообщение до сведения Совета Безопасности».

4. Как известно членам Совета Безопасности, представитель Туниса просил разрешения принять участие в прениях (S/4893). В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета, я предлагаю пригласить представителя Туниса занять место за столом Совета Безопасности.

По приглашению Председателя г-н Монжи Слим (Тунис) занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мне приятно обратить внимание членов Совета, во-первых, на телеграмму министра иностранных дел Республики Сенегал от 25 июля на имя Генерального Секретаря (S/4895), в которой он просит разрешить представителю Сенегала принять участие в прениях по этому вопросу, и, во-вторых, на письмо, датированное сегодняшним числом, в котором представитель Ливии также

просит разрешения принять участие в прениях Совета (S/4901). Если нет возражений, я прошу представителя Сенегала и представителя Ливии занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Осман Сосе Диоп (Сенегал) и г-н Мохизддин Фекини (Ливия) занимают места за столом Совета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь Совет Безопасности переходит к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Первым в списке ораторов записан представитель Туниса.

7. Г-н Монжи СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя и членов Совета за предоставление моей делегации возможности участвовать в этом заседании, чтобы объяснить просьбу, которую мы внесли 27 июля (S/4893). Главная причина этой просьбы помимо существа вопроса, который не был решен Советом в ходе предыдущих прений, заключается в новой и исключительно серьезной ситуации, складывающейся вследствие несоблюдения французскими военными властями предварительного решения, принятого Советом Безопасности на 962-м заседании, состоявшемся 22 июля 1961 года (S/4882).

8. 22 июля Совет Безопасности, хотя ему уже и был представлен протест правительства Туниса от 20 июля (S/4862) против действий правительства Франции, прервал свое заседание, не приняв никакого решения по существу просьбы Туниса положить конец агрессии, которой Тунис подвергается с 19 июля 1961 года, и вывести из моей страны все вооруженные силы Франции, которые оккупируют ее вопреки воле тунисского народа; эта просьба была выражена правительством Туниса в его протесте от 8 февраля 1958 года¹, направленном Совету Безопасности после акта агрессии в Сакиет-Сиди-Юсефе, а также позднее в письме президента Бургибы от 6 июля 1961 года на имя генерала де Голля (S/4871).

9. Однако, хотя Совет Безопасности по-прежнему стоит перед фактом наличия этого серьезного конфликта, который необходимо урегулировать, он принял, руководствуясь статьей 40 Устава, предварительное решение, требующее «немедленного прекращения огня и возвращения всех вооруженных сил на их исходные позиции».

10. Как могут заметить члены Совета, это решение не содержит какого-либо упоминания о возвращении к нормальным условиям, о которых говорится в письме (S/4897), направленном сегодня вам, г-н Председатель.

11. Необходимо напомнить, что заседание Совета было прервано через несколько часов после принятия им этого предварительного решения и после прений, за которыми последовало голо-

сование по двум проектам резолюций, не получившим необходимого большинства голосов. Поскольку заседание было прервано без принятия какого-либо конкретного решения, президент Тунисской Республики направил 23 июля 1961 года следующее послание Генеральному Секретарю, приглашая его прибыть в Тунис:

«Серьезность положения в Тунисе... и необходимость срочного и обстоятельного рассмотрения последствий, вытекающих из обращения Туниса к Совету Безопасности, делают необходимым и срочным непосредственный и личный обмен мнениями» (S/4885, раздел I).

12. Делегация Туниса с удовлетворением воздает должное доброй воле, проявленной Генеральным Секретарем в ответ на это предложение, и беспристрастности его подхода к обстановке в Тунисе. Но она также хотела бы выразить свое сожаление по поводу прискорбного инцидента, свидетелем которого оказался наш гость и который, хотя мы сделали все от нас зависящее, чтобы предотвратить его, мы должны все же расценить как нарушение священных законов гостеприимства.

13. Теперь я хочу вновь обратиться к решению, принятому Советом Безопасности на утреннем заседании 22 июля. Я напомню членам Совета, что при открытии дневного заседания представитель Франции ровно в 15 часов 15 минут по нью-йоркскому времени сделал следующее сообщение Совету Безопасности:

«В соответствии с решением, принятым Советом сегодня утром, командующий базой в Бизерте адмирал Амман сразу же получил указания немедленно установить контакт с тунисскими властями в следующих целях: во-первых, как можно быстрее договориться о прекращении огня и, во всяком случае, до утра 23 июля (по тунисскому времени); во-вторых, если, как можно надеяться, договоренность о прекращении огня будет достигнута к этому времени, организовать завтра днем совещание, чтобы приступить к обсуждению вопроса о том, каким образом можно будет вернуться к нормальному положению» (963-е заседание, пункт 3).

И здесь вновь ставится вопрос о возвращении к нормальному положению. Представитель Франции далее заявил:

«Я хотел бы добавить, что французские войска уже получили приказание прекратить всякие действия и только отвечать на атаки, если они им подвергнутся» (там же, пункт 4).

Я хочу напомнить, что в тот же день делегация Туниса немедленно высказала самые решительные возражения по поводу второй части этого заявления.

14. Как бы то ни было, после этого заседания и после заявления моей делегации, что правительство Туниса согласилось с предварительным

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, тринадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1958 года, документ S/3952.

решением Совета и обязалось добросовестно его выполнять, делегация Туниса вправе была рассчитывать на честное осуществление этого решения, предусматривающего возврат к тому положению, которое имело место до 18 июля 1961 года, то есть до начала агрессии против моей страны.

15. К сожалению, хотя Тунис со своей стороны быстро и добросовестно выполнил предварительное решение Совета Безопасности, изложенное в резолюции S/4882, Франция этого не сделала. Правда, французские вооруженные силы прекратили систематические массовые убийства гражданского населения, но продолжали вести себя самоуправным и провокационным образом, угрожая применением оружия, и одновременно продолжали расширять район своих действий, перебрасывая новые подкрепления в живой силе и технике, причем все это осуществлялось в нарушение решения Совета Безопасности.

16. В противоположность этому правительство Туниса, как только оно было уведомлено о резолюции Совета Безопасности, полностью сознавая свой долг согласно статье 25 Устава в отношении решений Совета, приказало своим вооруженным силам, действующим в городе Бизерте, прекратить все наступательные операции и возвратиться на свои позиции. Конечно, эти инструкции также относились и к войскам Туниса, действующим на юге близ границы с Ливией.

17. Почти в то же время исполняющий обязанности губернатора Бизерты вошел в контакт с генеральным консулом Франции с целью поставить его в известность о решении правительства Туниса и сообщить ему, что исполняющий обязанности губернатора уполномочен обсудить с адмиралом Амманом все проблемы, вытекающие из решения Совета Безопасности.

18. После этого между исполняющим обязанности губернатора и адмиралом Амманом состоялись телефонные переговоры и обмен письмами, но они не привели к соглашению относительно места встречи. По существу, адмирал Амман не пожелал ни приехать, ни направить своего представителя во дворец губернатора — резиденцию гражданской власти в Тунисе и, наконец, предложил через генерального консула, чтобы встреча произошла в помещении управления порта, куда адмирал направится на катере, который доставит его к пристани лоцманских судов. Исполняющий обязанности губернатора вновь предложил, чтобы встреча состоялась во дворце губернатора, но до сих пор правительство Туниса не получило на это ответа от французского правительства.

19. В тот же день, 22 июля 1961 года, французское правительство опубликовало следующее коммюнике, которое, как нам кажется, противоречит заявлениям, сделанным здесь представителем Франции:

«Наши войска, освободив наши военные сооружения от блокады, которой они были под-

вергнуты, и обеспечив беспрепятственную деятельность базы, получили приказ прекратить свои действия и только отвечать на атаки, если они им подвергнутся...

· В соответствии с инструкциями правительства адмиралу, командующему базой, было поручено предложить местным властям обсудить условия прекращения огня.

Идентичное предложение сделано в отношении Сахары, где наши войска закрыли границу».

20. Французский генеральный консул вошел в контакт с правительством Туниса и сообщил, что адмиралу Амману поручено сделать следующие предложения тунисским властям: во-первых, обе стороны должны по возможности быстрее отдать приказ о прекращении огня и, во всяком случае, не позднее раннего утра следующего дня — воскресенья 23 июля; во-вторых, если вышеупомянутое предложение будет принято, договориться о встрече во второй половине следующего дня для обсуждения условий возвращения к нормальному положению (здесь мы снова встречаемся с этим выражением — «нормальное положение»). Предложение о прекращении огня относится также и к Сахаре.

21. Правительство Туниса через своих представителей ответило следующим образом: по первому пункту мы можем лишь принять во внимание французское предложение, так как, что касается нашей стороны, мы прекратили наступательные действия в районе Бизерты в 22 часа 22 июля 1961 года. По второму пункту мы требуем, чтобы французские вооруженные силы как можно скорее восстановили свободу передвижения, отведя свои войска и бронетранспортеры с дорог и перекрестков. Мы полагаем, что с момента восстановления свободы передвижения потребуется два часа, чтобы дать возможность уполномоченным правительства Туниса передать необходимые инструкции своим представителям и осуществить прекращение огня в районе Бизерты. В-третьих, ввиду серьезного характера проблем после прекращения огня, должны быть без промедления установлены контакты, необходимые для их обсуждения.

22. Из документов, которые я только что процитировал, явствует прежде всего, что сначала французское правительство не упоминало в своих коммюнике о прекращении огня, требуемом резолюцией Совета Безопасности; единственное упоминание об этом содержалось в заявлении, сделанном здесь представителем Франции. Мы только что нашли подтверждение этому в самом последнем официальном коммюнике, опубликованном французским правительством после заседания совета министров 26 июля; оно совершенно игнорирует решение Совета Безопасности и лишь перечисляет односторонние меры, которые правительство Франции намеревается навязать правительству Туниса.

23. Мы полагаем, что такая позиция связана с двумя весьма серьезными моментами. Во-первых, правительство Франции, пытаясь в одностороннем порядке незаконно решать судьбу значительной части тунисской территории, пренебрегая как законными правами Туниса, являющегося независимым, суверенным государством, так и единодушными чувствами тунисского народа, попирает суверенитет и территориальную целостность Туниса. Во-вторых, игнорируя решение Совета Безопасности от 22 июля, французское правительство проявляет пренебрежение к Организации Объединенных Наций и ее членам, а также неуважение к решениям Совета Безопасности. Таким образом, к вызовам, брошенным в адрес Туниса, теперь прибавляется вызов всему международному сообществу.

24. Мы убеждены, что Совет Безопасности не может позволить попирает свои решения таким образом. Он не может также позволить правительству Франции приписывать себе заслугу прекращения огня, как результат победы, достигнутой силой оружия; тунисские власти согласились на это во исполнение решения Совета Безопасности.

25. По существу, французские вооруженные силы рассматривают прекращение огня не как следствие решения Совета Безопасности, а как решение, оправданное только тем фактом, что французские войска уже достигли цели, ради которой они развязали агрессию. Это явствует из официального коммюнике от 26 июля (S/4894, раздел II), в котором говорится: «Действия... были закончены во второй половине дня 22 июля, французское правительство объявило, что оно отдало необходимые распоряжения о немедленном прекращении огня...». Как вы видите, в этом коммюнике нет никакого упоминания о решении Совета Безопасности, хотя только это решение заставило правительство Туниса проявить инициативу прекращения огня.

26. Все это опять находится в вопиющем противоречии с заявлением, сделанным 22 июля в Совете представителем Франции, который сказал: «В соответствии с решением, принятым Советом сегодня утром, командующий базой в Бизерте адмирал Амман...».

27. Коммюнике от 26 июля отчетливо вскрывает разоблаченные нами истинные намерения правительства Франции. Сегодня уже не может быть сомнения в том, что это типичная заранее намеченная вооруженная агрессия. Решимость правительства Франции обеспечить свое присутствие в Тунисе только на основе силы, исключив какое-либо вмешательство со стороны международных организаций, ясно доказывает, что агрессия, совершенная против Туниса, была намечена заранее, и ввиду этого осуществление моей страной своего права на самооборону, согласно статье 51 Устава, является полностью оправданным.

28. Итак, французское правительство не намеревается выполнить резолюцию Совета Безопасности.

Таков печальный вывод, к которому мы вынуждены прийти.

29. Прежде всего что касается непосредственно прекращения огня, то упоминавшаяся выше резолюция выполнена лишь частично. Как мы уже указывали ранее, после того как она вступила в силу, имели место различные акты насилия со стороны оккупационных войск, главным образом парашютно-десантных частей и прибывших из Алжира солдат иностранного легиона, известных своими злодеяниями и безумной жестокостью повсюду, где бы они ни побывали,— в Азии, Африке и недавно даже во Франции, точнее в Меце.

30. Я хотел бы лишь напомнить, что утром 23 июля, всего через несколько часов после того как резолюция вступила в силу, французские парашютные части провели широкую операцию по прочесыванию в городе Бизерте, где, угрожая оружием, они подвергли обыскам и ограблению многие жилые дома, в том числе квартиры генерального секретаря канцелярии губернатора и представителя губернатора. Они заняли дворец губернатора и сорвали флаг Туниса с его фасада. Они обыскали канцелярию и забрали личные вещи и столовое серебро с гербами Тунисской Республики. В тот же день патрули французской армии неоднократно заходили в ратушу; пытаясь занять некоторые служебные помещения.

31. Захвачен муниципальный склад, флаг Туниса заменен французским флагом; занято также помещение полицейского участка сектора Бизерты.

32. В селении Мензель-Джемил, находящемся по дороге в Тунис, в десяти километрах от Бизерты, французские солдаты несколько раз заходили в помещение национальной гвардии, запретили личному составу гвардии собираться группами более восьми человек и носить оружие, а также заставили их предъявить удостоверение личности.

33. В селении Мензель-Бургиба, в двадцати километрах к югу от Бизерты, пять парашютистов явились в префектуру и потребовали сведений о ее сотрудниках. В самой Бизерте посты и отделения национальной гвардии были подвергнуты повальному обыску и разграблению, при этом исчезло несколько мотоциклов.

34. Гражданская тюрьма в Бизерте была захвачена французскими войсками с 18 часов 50 минут 23 июля. У тунисских охранников были отобраны их часы, деньги и драгоценности, а сами охранники были посажены под замок. Касса тюремной регистратуры была обобрабана. Кроме того, запасы продуктов, предназначенные для заключенных, были изъяты и ими воспользовался кто-то другой.

35. Утром следующего дня, 24 июля, помещения и мастерские департамента общественных работ были заняты французской армией, которая немедленно реквизировала транспорт, находящийся в гаражах этого гражданского учреждения, занимающегося поддержанием в порядке дорог

и мостов. Кроме того, два дома, в которых жили местные сотрудники этого департамента, были полностью разграблены французскими солдатами, которые обыскали также помещения конторы торгового флота, приведя в хаотический беспорядок документы и мебель и повредив телефоны во всем здании. Парашютисты разграбили также местное агентство тунисской компании судоходства, отобрав у ее служащих часы и деньги. Управляющий агентством был подвергнут крайне грубому обращению.

36. Завод портланд-цемента, который подвергся бомбардировке самолетами с базы Каруба в самом начале военных действий и был почти полностью разрушен, все еще оккупирован парашютистами, которые запрещают рабочим входить на территорию завода. Кроме того, служебные помещения завода разгромлены, документы уничтожены, а мебель и телефоны приведены в негодность.

37. Большое количество материалов, точные механизмы, электрическое и механическое контрольное оборудование — все это, принадлежащее заводу, было похищено со складов или уничтожено. При помощи автогенного резака был вскрыт большой сейф, и из него похищены 2 тысячи динаров, а также некоторые важные документы. Ущерб, нанесенный цементному заводу, предварительно оценивается в 143 тысячи долларов; для возобновления нормальной деятельности завода потребуются ремонтные работы продолжительностью шесть-семь месяцев.

38. Члены Совета поймут, что означает для нас этот ущерб, если вспомнят, что мы — молодая, новая страна, которая очень упорно трудится, чтобы развить свои ресурсы и улучшить свое экономическое положение.

39. 23 июля в 7 часов 30 минут французские солдаты ворвались на станцию Бизерта, взломали двери, разбили окна, уничтожили мебель, а начальника станции подвергли крайне жестокому обращению.

40. После прекращения огня сотрудникам почты, телеграфа и телефона не давали выполнять своих обязанностей. Служащие были арестованы, а денежные фонды конфискованы; правда, денежные фонды были впоследствии возвращены благодаря вмешательству Международного Красного Креста.

41. Лесная станция в Ремеле все еще оккупирована французскими солдатами. Парашютисты врываются в частные квартиры начальников участков — фамилии их имеются в моем досье, — избивали прикладами винтовок женщин и детей.

42. Персонал радиомаяка на Кап-Блане, к северу от Бизерты, состоящий из четырех служащих государственного секретариата общественных работ, был отрезан французской армией от внешнего мира с самого начала агрессии. 27 июля один из этих служащих, направлявшийся на поиски продовольствия, был подвергнут жесто-

кому обращению со стороны группы парашютистов; они отобрали у него деньги и заставили возвратиться на маяк. Мне бы хотелось указать, что радиомаяк на Кап-Блане, оснащенный современным оборудованием, подает сигналы, необходимые для международного судоходства.

43. 23 июля парашютисты, угрожая автоматами, ворвались в учебный центр в Бизерте и заняли его, в том числе служебные помещения, и резиденцию инспектора начального образования округа Бизерты.

44. Рано утром в понедельник, 24 июля, парашютисты разграбили помещение таможни в Мензель-Бургибе.

45. В самой Бизерте после прекращения огня главная поликлиника дважды подвергалась разграблению французскими солдатами.

46. Я избавляю Совет от перечисления всех других нарушений, преднамеренно совершенных после того, как тунисские власти отдали приказ о прекращении огня. Французские вооруженные силы не упустили ни одной возможности показать свое пренебрежение суверенитетом Туниса, что выразилось, в частности, в описанных мною выше нападениях на государственные учреждения и применении силы к государственным служащим.

47. Таким образом, французская армия лишь весьма относительно соблюдала соглашение о прекращении огня. Более того, французские военные власти категорически отказываются выполнять вторую часть пункта I постановляющей части резолюции S/4882 Совета Безопасности, а именно возвратить свои войска на исходные позиции. Вторая часть пункта I тесно связана с прекращением огня, о котором говорится в том же пункте. Далее, Франция воспользовалась тем, что Тунис соблюдает соглашение о прекращении огня, и стремится расширить район оккупации, усилить свой военный потенциал и нарушать воздушное пространство Туниса, провоцируя пограничные инциденты.

48. Я приведу ряд фактов по каждому из этих обвинений. Что касается расширения района оккупации, то положение в момент прекращения огня было следующим. Кроме военных сооружений, оккупированных до 19 июля: арсенала Сиди-Абдалла, адмиралтейства, морской базы Каруба, воздушной базы Сиди-Ахмед, радиолокационных установок на Кап-Блане, лагеря Надор и постов противовоздушной обороны в Мензель-Джемиле, во время прекращения огня французские вооруженные силы оккупировали следующие позиции:

a) в городе Бизерте — практически вся европейская часть города, начиная от порта Матёр;

b) оба берега Бизертского канала;

c) в направлении Туниса от линии постов близ Мензель-Джемиле, расположенного в десяти ки-

лометрах от Бизерты, установлено дорожное заграждение на рубеже Мензель-Джемиль.

49. Теперь позвольте мне рассказать об обстановке в среду, 26 июля. Начиная с вечера субботы, французские вооруженные силы действовали не только в пределах своих исходных позиций или между ними и новыми пунктами, которые они заняли, но также и вне этой зоны, по следующим направлениям:

a) к югу и юго-западу от Мензель-Джемиль французские вооруженные силы продвинулись на пять километров по дороге в Тунис, к селениям Эль-Алиа и Эль-Азиб, то есть на три километра южнее Мензель-Джемиль;

b) западнее и юго-западнее Бизерты французские солдаты контролируют дорогу GP41, соединяющую Бизерту с Мензель-Бургибой;

c) в четырех километрах к западу от Мензель-Бургибы подразделение парашютистов в понедельник, 24 июля, в 11 часов 25 минут предприняло попытку окружить город Тинджа;

d) французские части заняли Мензель-Абдеррахман, в шести километрах южнее Бизерты;

e) северо-западнее Бизерты полк численностью в 900 парашютистов под командованием полковника Лангуа в понедельник, 24 июля, занял Сиди-Сид, близ Бешатера, расположенного в четырнадцати километрах от Бизерты.

50. Кроме того, в самой Бизерте все здания в европейском квартале, имеющие балконы и расположенные в стратегически выгодных пунктах, начиная с воскресенья, 23 июля, систематически захватывались и использовались как пулеметные точки. Большинство общественных зданий, как я уже указывал, было подобным же образом захвачено и разграблено, включая здание тюрьмы, суда первой инстанции, народных школ и мастерских общественных работ.

51. Теперь я перехожу к вопросу об усилении после прекращения огня французского военного потенциала. После того как французские вооруженные силы заняли оба берега канала и подняли трос, заграждавший его русло, военноморские суда, патрулировавшие на рейде Бизерты в пределах территориальных вод, начали с воскресенья, 23 июля, входить в порт и канал, выгружая подкрепления, вооружение и припасы. В число этих судов входили крейсера «Де Грасс» и «Кольбер» (последний покинул порт только два дня тому назад), а также корабли сопровождения «Майе Брезе», «Мальгаш», «Бурдонне Керсэ» и «Шевалье-Поль». Другие корабли, предназначенные для доставки войск и снаряжения, пришвартовались в Бизерте, Пешри или в военно-морской базе Каруба в понедельник, вторник и среду — то есть с 24 по 26 июля. В число их входили следующие: «Шелиф», «Сен-Луи», танко-десантный корабль «Эдик 9093», судно «Бэз», а также танко-десантные корабли «9095» и «Буве».

52. Когда была расчищена взлетно-посадочная полоса аэродрома в Сиди-Ахмед, в воскресенье, 23 июля, между 14 и 23 часами по тунисскому времени, семь новых самолетов типа «Нор-Атлас» высадили подкрепления, прибывшие из Алжира.

53. Мое третье обвинение касается нарушений воздушного пространства Туниса. После прекращения огня все типы французских самолетов — истребители, разведывательные самолеты, бомбардировщики — систематически совершали полеты над всеми районами Туниса, летая как на очень больших, так и на очень малых высотах. Таким образом, в течение трех дней после прекращения огня воздушное пространство Туниса было нарушено более шестидесяти раз. Некоторые из этих самолетов подвергли обстрелу или бомбардировке следующие объекты: *a)* 22 июля в 22 часа 30 минут, как я уже отмечал на предыдущем заседании, был обстрелян военный аэродром Туниса Эль-Ауина; *b)* 24 июля в 7 часов 30 минут два самолета типа «В-26» подвергли бомбардировке район Уэд-Зана, близ Сакьет-Сиди-Юсефа на алжирско-тунисской границе, примерно в 160 километрах от района Бизерты; *c)* 25 июля в 6 часов 30 минут были выпущены две ракеты по Аин-Керме, немного южнее Сакьет-Сиди-Юсефа, в результате чего была ранена одна девушка.

54. Теперь я перехожу к четвертому обвинению, касающемуся пограничных инцидентов. Используя нападение на Бизерту, французские части, расположенные в Алжире, подвергли тунисскую территорию особенно сильному артиллерийскому обстрелу после прекращения огня. Я приведу следующие примеры:

a) 22 июля в 23 часа 45 минут был открыт огонь из 105-мм орудий по городу Ремида в префектуре Тала, находящейся на расстоянии около 200 километров от района Бизерты;

b) 23 июля, начиная с 23 часов 33 минут были обстреляны 155-мм снарядами два поселка пограничного шейхства Уштата в префектуре Гардимау;

c) 25 июля артиллерийские налеты участились; они были совершены на многие пункты губернаторств Суль-эль-Арба и Эль-Кеф и вызвали ряд лесных пожаров. В 7 часов 45 минут в пункте Рабиль в префектуре Аин-Драхам шейхства Улед-Мослем в результате обстрела 155-мм снарядами был ранен один человек. В 10 часов 55 минут в пункте Мезаизия, в префектуре Калаат-Сенан во время артиллерийского обстрела были ранены следующие лица (причем первый из них тяжело): Мохамед бен-Амор, Амар бен-Юнес и Абдала бен-Юнес. В 11 часов 50 минут по пункту Уед-Нешаа в префектуре Гардимау шейхства Уштата было выпущено 100 снарядов. В 12 часов дня по пункту Хазлаза в шейхстве Улед-Седра префектуры Аин-Драхам было выпущено 30 снарядов. В 13 часов 30 минут был про-

изведен обстрел пункта Кудиат-эль-Пресс в префектуре Аин Брахим шейхства Кмаириа...

55. Но я не буду продолжать это перечисление. Я привел эти факты только для того, чтобы опровергнуть утверждение, что целью французской акции была защита французских вооруженных сил в районе Бизерты, и показать, что намерения Франции были гораздо шире и более опасными. Так, во вторник, 25 июля, несколько французских бронемашин из Алжира пересекли тунисскую границу, но были отброшены тунисской армией в районе Мезаизия. Французские солдаты угнали 220 голов крупного рогатого скота; по имеющимся сообщениям, два тунисских гражданина пропали без вести. Французские войска не только не проявили желания подчиниться решению Совета, но и воспользовались соблюдением нами этого решения, чтобы усилить и расширить свою агрессию. Совет не должен позволить, чтобы его решения использовались таким образом для расширения деятельности агрессора вместо ослабления его силы. Все эти акты вполне могли бы побудить тунисские власти со своей стороны также нарушить соглашение о прекращении огня, но они не поддались на провокации и продолжают обеспечивать строгое соблюдение решения Совета Безопасности.

56. Воодушевленные сознанием правоты нашего дела, мы до сих пор сумели избежать худшего, но сложившееся положение нетерпимо и не должно больше продолжаться. Оно таит в себе опасность новой вспышки боевых действий, последствия которых будут самыми ужасными и жестокими.

57. Открытое нарушение Францией своего долга как члена этой Организации и постоянного члена Совета Безопасности не может оставить безразличным Совет Безопасности, который, по нашему мнению, обязан в соответствии со статьей 40 Устава «должным образом учитывать невыполнение этих временных мер» и действовать решительно, чтобы обеспечить осуществление своих решений.

58. В самом деле, если решения Совета ни к чему не обязывают большие страны, то какую защиту могут получить малые страны? Со своей стороны правительство моей страны сделает соответствующие выводы из отрицательной позиции французского правительства. Мое правительство не может далее терпеть оккупацию части территории нашей страны вопреки своей воле и вопреки статусу Туниса как независимого и суверенного государства. Мое правительство считает, что пришло время изыскать окончательное решение этой проблемы, и мы надеемся, что Совет Безопасности даст нам такое решение.

59. Мы по-прежнему убеждены, что, если эта проблема не будет срочно урегулирована Советом, она будет продолжать оставаться источником беспорядков и серьезной угрозой безопасности Туниса. Уроки агрессивных действий про-

тив Туниса, совершенных после 19 июля, могут лишь укрепить нашу законную решимость освободить свою страну от последних остатков колониализма.

60. Последний, составленный 24 часа тому назад предварительный перечень наших потерь в результате агрессии Франции в Бизерте является прискорбной иллюстрацией того, что может означать для Туниса присутствие иностранных военных сил на нашей территории. В результате этого 812 человек убито, 1155 ранено и 639 пропало без вести или взято в плен. Кроме того, был преднамеренно нанесен большой материальный ущерб промышленным, медицинским, культурным и административным учреждениям, средствам сообщения, системам электроснабжения, водоснабжения и телефонной связи.

61. Мы должны подчеркнуть жестокость и бесчеловечность поведения французских войск, которые проявили полное пренебрежение к правам человека, особенно к тем, которые указаны в Женевских конвенциях. Они систематически убивали гражданских лиц, не щадя ни женщин, ни детей, ни стариков, и хладнокровно убивали даже пленных. Так, 20 июля группа гражданских лиц была арестована в Мензель-Бургибе и привезена на базу. На следующий день французские военные выдали тунисским властям 150 трупов, а два дня спустя — еще 130 трупов, причем у большинства из них руки все еще были связаны за спиной.

62. Иностранцы наблюдатели на месте отмечали, кроме того, что у большей части трупов гражданских лиц имелись огромные раны от выстрелов в упор. Были истреблены целые семьи, и, несмотря на опровержение французской делегации, многие жертвы были заживо сожжены напалмом. Моя делегация может представить членам Совета фотографии жертв, погибших от напалма, а также фотографию тела тунисца, у которого на груди вырезан кельтский крест, эмблема правэкстремистской французской организации «Жен насъон». Я могу в любой момент предъявить эти документы Совету.

63. Я должен также подчеркнуть, что французские войска чинили серьезные препятствия деятельности службы здравоохранения и тунисского Красного Полумесяца. Они обстреливали из пулеметов, похищали и уничтожали санитарные машины, наносили ранения медицинскому персоналу, срывали у медицинского персонала нарукавные повязки Красного Полумесяца, а также обстреливали из пулеметов людей, закапывавших трупы.

64. Разве такие действия имеют что-либо общее с теми задачами, которые, как утверждается в коммюнике от 26 июля, были поставлены перед французскими войсками после 19 июля 1961 года?

65. Больше чем когда-либо раньше мое правительство полно сейчас решимости покончить с анклавными, которые французское правительство сохраняет на нашей территории вопреки жела-

нию нашего народа. Присутствие иностранцев на нашей земле было нам навязано и не имеет никакого законного основания. Присутствие французских вооруженных сил как в Бизерте, так и в южном районе страны является незаконным.

66. При обмене письмами от 17 июня 1958 года (S/4869) французское правительство обязалось «сохранить на тунисской территории только те вооруженные силы, которые на ней будут находиться в силу заключенных между этими двумя государствами соглашений».

67. Таким образом, при существующих обстоятельствах присутствие французских вооруженных сил в Бизерте без наличия какой-либо договорной основы и вопреки желанию народа Туниса и его правительства представляет собой нарушение обязательства Франции не содержать никаких вооруженных сил без соглашения с Тунисом. Правительство Туниса не может согласиться с утверждением Франции, что военные сооружения в провинции Бизерта представляют собой постоянную часть определенной оборонительной системы. Бизерта, я повторяю, — это прежде всего неотъемлемая часть территории Туниса, находящаяся только под суверенитетом Туниса и ни под чьим-либо другим суверенитетом.

68. То же самое относится и к южной пограничной зоне, оккупированной Францией в нарушение международных договоров, упоминавшихся мною на нашем предыдущем заседании. Зона, о которой идет речь и которая должна быть немедленно возвращена Тунису, определена конвенцией 1910 года, заключенной между Францией и Турцией², и договором, заключенным в 1956 году между Францией и Ливией³, как неотъемлемая часть территории Туниса. Несколько дней назад я уже имел случай упомянуть об этом. Поэтому этот вопрос совершенно не связан с проблемой территории Сахары — проблемой, которую Тунис будет решать с правительством независимой Алжирской Республики.

69. Вопрос, рассматриваемый нами здесь сегодня, — это, по существу, простой вопрос, который никогда не должен был бы быть предметом обсуждения. Этот вопрос всего лишь касается выполнения соглашения, специально заключенного для того, чтобы определить пограничную линию и избежать споров и разногласий. По этому соглашению пограничная линия Туниса начинается от пограничного знака № 1 и кончается у пограничного знака № 233, находящегося в 15 километрах к югу от параллели Гадаме в пункте под названием Гарат-эль-Хамель. Эти пограничные знаки существуют, они нанесены на карту, приложенную к соглашению, которое парафировано всеми сторонами, подписавшими

² Конвенция по вопросу о границе между регентством Тунис и «вилайетом» Триполи, подписанная в Триполи 19 мая 1910 года.

³ Организация Объединенных Наций, *Сборник договоров*, том 300, 1958 год, I, № 4340.

это соглашение. Мы всегда утверждали, что нелепо спорить по вопросу, который уже решен.

70. Из этой первой части моего заявления логически вытекает ряд выводов, которые я хотел бы изложить Совету и которые касаются как невыполнения Францией временных мер, одобренных Советом Безопасности, так и существа проблемы, с которой связана просьба Туниса.

71. Что касается невыполнения Францией предварительной резолюции S/4882, то статья 40 Устава обязывает как нас, так и Совет Безопасности обратить внимание на серьезное невыполнение своего долга постоянным членом Совета, чьи обязанности, как мы полагаем, должны быть столь же велики, как и возможности, которые ему предоставляет право вето. Совет должен сделать необходимые выводы из факта такого нарушения долга в соответствии с Уставом, а также с учетом прецедентов в аналогичных случаях.

72. Хотя мы со своей стороны и полагали, что в первые часы после прекращения огня, осуществленного по постановлению Совета, будет полезно установить контакт между соответствующими властями на местах с целью обеспечения обоюдного отвода всех вооруженных сил на исходные позиции, теперь мы уже не считаем больше, что такой контакт необходим. Что касается нас, то мы выполнили обязательства, вытекающие из двух тесно связанных между собой временных мер, изложенных в пункте 1 постановляющей части резолюции S/4882. Теперь остается лишь, чтобы Франция осуществила отвод всех своих вооруженных сил на исходные позиции и сделала это в соответствии с резолюцией Совета, а не согласно последнему письму французской делегации (S/4897), в котором говорится лишь о «восстановлении нормального положения».

73. Отвод вооруженных сил Франции на исходные позиции означает: во-первых, вывод всех войск: парашютистов, легионеров, военно-морских и всех других частей, высадившихся на территории Туниса с начала агрессии 19 июля 1961 года — другими словами, вывод всех частей, которые прибыли после этой даты в виде подкреплений; во-вторых, вывод из бухты Бизерты и тунисских территориальных вод всех военных кораблей и транспортов, которые с 19 июля 1961 года вошли в воды Бизерты либо с целью высадки войск и доставки припасов, либо для ведения военных действий; в-третьих, вывод всех военных самолетов: истребителей, бомбардировщиков и транспортно-десантных самолетов, совершавших с 19 июля 1961 года на территорию Туниса налеты, десантирование парашютистов или приземлявшихся на его территории; и, в-четвертых, отвод всех французских вооруженных сил: сухопутных войск, военно-морских сил и танков, покинувших с 19 июля 1961 года свои базы или корабли в районе Бизерты, на которых они находились до начала агрессии.

74. Эти меры, которые вытекают из единственно логического толкования второй части пункта 1 постановляющей части резолюции S/4882, конечно, никоим образом не наносят ущерба «правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон», как об этом ясно указано в статье 40 Устава. В частности, немедленное и добросовестное осуществление этих мер не будет ущемлять права Туниса как суверенного и независимого государства в отношении требования окончательного вывода всех французских войск со всей территории Туниса. Возвращаясь к предварительному решению Совета, следует указать, что Тунис, небольшое независимое и суверенное государство — член Организации Объединенных Наций, которое быстро и добросовестно выполнило решение Совета, ожидает, что Совет Безопасности полностью выполнит свои обязанности, налагаемые на него положениями Устава, по недопущению агрессии и поддержанию международного мира и безопасности.

75. Были выдвинуты юридические аргументы, имеющие непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу и дающие основание полагать, что невыполнение принятых Советом Безопасности мер, будь то предварительных или окончательных, само по себе представляет акт агрессии. Но в настоящий момент я не буду утруждать Совет юридическими аргументами, касающимися этого вопроса, политическая сторона которого представляется мне на данной стадии более важной, чем его юридическая сторона.

76. Мы полагаем, что в настоящий момент было бы очень трудно отрицать, особенно после парижского коммюнике от 26 июля, что с 19 июля 1961 года Тунис является жертвой вооруженной преднамеренной и непрекращающейся агрессии со стороны Франции.

77. Трудно себе представить, чтобы Совет мог в этом вопросе уклониться от выполнения своих обязанностей в соответствии с Уставом. И, конечно, в соответствующих прецедентах недостатка нет. Я сошлюсь только на те, которые известны Тунису после его вступления в Организацию Объединенных Наций и в результате участия в ее работе. Я могу назвать конголезский прецедент, когда Совет был поставлен перед так называемой спровоцированной преднамеренной агрессией и предпринял энергичные и прямые действия, чтобы обеспечить вывод бельгийских войск из Конго. Можно с удовлетворением вспомнить, что за некоторые решения Совета по этому вопросу голосовали как делегация Соединенных Штатов Америки, так и делегация Советского Союза. Я могу также напомнить вам еще более характерный и хорошо известный суэцкий инцидент в октябре 1956 года, когда Совет Безопасности не принял решения из-за применения вето и была созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи, которая приняла эффективное решение, потребовав вывода иностранных войск, вторгшихся в Египет. Я с удовлетворением отмечаю, что и в этом случае деле-

гации Советского Союза и Соединенных Штатов Америки голосовали одинаково.

78. Я очень хорошо знаю, что один случай никогда не бывает точно похож на другой, но, как мне кажется, очень трудно утверждать, а общественному мнению очень трудно было бы согласиться с утверждением, что есть какие-то коренные различия между основными чертами агрессии в Суэце и агрессии, только что совершенной против Туниса. Вот почему народ Туниса надеется, что Совет Безопасности положит конец вооруженной агрессии, совершенной против Туниса и усугубленной отказом осуществить временные меры, предусмотренные в резолюции Совета от 22 июля.

79. Наконец, о существовании первоначальной жалобы моего правительства: проблема, о которой в ней шла речь, все еще не решена. Я уже имел случай подробно говорить об этой проблеме, приводя все необходимые обоснования, при внесении нашей просьбы 21 июля. Если я сочту необходимым, я вернусь к этому вопросу в ходе нынешних прений. Позиция Туниса остается неизменной, и ее можно суммировать следующим образом. Присутствие французских войск на территории Туниса не является результатом какого-либо обычного или недвусмысленного соглашения. Упоминание об этом имеется в самом последнем коммюнике, которое опубликовано в Париже примерно час тому назад. Тунис, ставший независимым и суверенным государством с 20 марта 1956 года, имеет право потребовать вывода этих войск в любое время на основании принципа, заключающегося в самом понятии суверенитета. Тунис неоднократно пытался дружественным путем добиться вывода этих войск. Об этом, например, совершенно ясно свидетельствует жалоба Туниса, представленная Совету Безопасности в феврале 1958 года по поводу Сакиет-Сиди-Юсефа. При обмене письмами от 17 июня 1958 года Франция взяла на себя официальное обязательство, согласно которому французские войска находились бы на территории Туниса только при условии достижения соответствующего соглашения между обоими государствами. В отношении французских войск в районе Бизерты к такому соглашению прийти не удалось. Правительство Туниса исчерпало все возможности добиться мирными средствами начала переговоров с правительством Франции по вопросу об определении порядка и сроков вывода этих войск из зоны Бизерты, так как правительство Франции отказалось признать даже сам принцип вывода этих войск. Только что совершенная агрессия против Туниса ясно показывает, какую угрозу представляет присутствие этих войск для безопасности самого Туниса и для международного мира и безопасности. Ввиду совершенной агрессии становится еще более настоятельным требование моего правительства об окончательном выводе всех французских войск со всей территории Туниса, границы которого точно определены международными соглашениями.

80. Я прошу прощения за несколько длительное выступление, но мне хотелось, чтобы наша жалоба была предельно ясной, и я вновь попрошу слова, если потребуются какие-либо дополнительные детали или подробности. Мы принадлежим к тем, кто всегда считал и считает, что в нынешнем тревожном мире не может быть справедливости до тех пор, пока будут существовать две правды — одна для друзей, а другая для врагов, как со всей серьезностью справедливо отмечалось во время кризиса, вызванного суэцким инцидентом.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Либерии просит слова к порядку ведения заседания. Я с удовольствием представляю ему слово.

82. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Взяв слово к порядку ведения заседания, я хотел бы в первую очередь выразить мою глубокую признательность и признательность моего правительства Генеральному Секретарю за его сердечный и быстрый ответ на приглашение президента Туниса посетить эту страну. Мы полагаем, что это приглашение и его принятие были вполне своевременными, поскольку они преследовали только одну цель: обеспечить возможность прямого и личного обмена мнениями между президентом Туниса и Генеральным Секретарем, а не заменить рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности. Мы считаем, что визит Генерального Секретаря полностью созвучен с его глубокой преданностью делу мира, которую он продемонстрировал за время пребывания на своем посту. Его действия в настоящий момент еще раз показывают беспристрастность и высокое сознание своего долга в качестве международного должностного лица. Его роль в нынешнем кризисе должна быть высоко оценена всеми миролюбивыми государствами.

83. Я уверен, что Совет разделяет пожелание моей делегации, чтобы Генеральный Секретарь выступил с заявлением о своем визите в Тунис, и поэтому я почтительно прошу, г-н Председатель, чтобы Генеральному Секретарю было предоставлено слово для заявления на данном этапе нашей работы. Я надеюсь, что он готов это сделать.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Либерии предложил, что Совету Безопасности было бы полезно заслушать заявление Генерального Секретаря. Я имею честь осведомиться у Генерального Секретаря, не пожелает ли он сделать такое заявление, которое, несомненно, будет очень важным для Совета Безопасности.

85. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я с удовольствием выполняю просьбу представителя Либерии. Он напомнил, что по приглашению президента Туниса я посетил с кратким визитом Тунис в течение последних нескольких дней. Я прибыл туда в понедельник, 24 июля, во второй половине дня и покинул эту

страну в четверг, 27 июля, во второй половине дня, то есть вчера. Во время моего визита я имел возможность часто встречаться с президентом Бургибой и с руководителями правительства Туниса. Я полагаю, вы, г-н Председатель, и члены Совета Безопасности хорошо понимаете, что как характер этого визита по приглашению президента Бургибы, так и ограничения, которые, естественно, налагает на меня то обстоятельство, что вопрос рассматривается Советом Безопасности, сужает круг вопросов, которые я могу затрагивать в ответе на вопрос представителя Либерии, и я буду говорить лишь о том, о чем, по моему мнению, я могу сообщить в данное время.

86. Поскольку приглашение президента Бургибы и мой ответ были распространены в качестве документов Совета Безопасности (S/4885), Совету известно, что цель этого визита была определена президентом Бургибой как прямой личный обмен мнениями относительно развития событий после принятия предварительной резолюции Совета Безопасности в субботу, 22 июля. Члены Совета также помнят, что в своем ответе я указал, что существо вопроса, — которое, по видимому, затрагивается в пункте 2 постановляющей части резолюции, — не входит, как я считаю, в мою личную компетенцию, так как этот вопрос находится на обсуждении Совета Безопасности. Таким образом, задачи и характер моего визита были ясно определены этими двумя документами. Помимо того что долг Генерального Секретаря состоит, естественно, в том, чтобы предоставить себя в распоряжение правительства государства — члена Организации Объединенных Наций, если это правительство считает необходимым установить с ним личный контакт, принятие мною этого предложения соответствует правам и обязанностям Генерального Секретаря, так как статья 99 Устава поручает ему обращать внимание членов Совета Безопасности на обстоятельства, которые, по его мнению, могут представлять угрозу международному миру и безопасности, и поскольку ясно, что обязанности, вытекающие из этой статьи, не могут быть выполнены, если Генеральный Секретарь, в случае необходимости, не будет в состоянии составить свое собственное мнение о фактах, относящихся к положению, которое может представлять такую угрозу.

87. Мои переговоры в Тунисе, а также решение совершить поездку в Бизерту осуществлялись полностью в пределах тех рамок, о которых я упомянул. У меня была возможность получить от главы государства и от его сотрудников полное представление об их взглядах на создавшееся положение и об их проблемах, особенно в отношении выполнения резолюции от 22 июля. Я также мог путем личного наблюдения ознакомиться с обстоятельствами, относящимися к выполнению этой резолюции.

88. никоим образом, разумеется, не принимая на себя роль посредника, что не предусматривалось ни условиями тунисского приглашения,

ни самим приглашением, а лишь с целью получить лучшее представление о трудностях, возникших при попытке установить непосредственные контакты между сторонами, трудностях, которые, может быть, объясняются отсутствием связи между ними, я взял на себя инициативу выразить правительству Франции надежду, что оно проинформирует меня о своей точке зрения по вопросам, по которым мне была изложена точка зрения Туниса. Письмо, которое я с этой целью направил 25 июля министру иностранных дел Франции, было распространено в Совете Безопасности вместе с ответом министра иностранных дел Франции (S/4894 и Add.1, разделы I и II), и поэтому у меня нет основания оставаться на этой стороне вопроса.

89. Хорошо известно, и это явствует также из моего письма министру иностранных дел Франции, что резолюция Совета Безопасности от 22 июля до сих пор еще полностью не выполнена. Правда, было осуществлено прекращение огня, но это, по-видимому, не привело к немедленному прекращению всех действий, которые, согласно соглашению о прекращении огня, не должны иметь места; как известно Совету Безопасности, прекращение огня также не означало, что было выполнено тесно связанное с ним требование Совета Безопасности об отводе вооруженных сил на исходные позиции.

90. Ввиду необходимости координировать действия обеих сторон, были предприняты различные шаги, чтобы установить контакт между двумя сторонами до полного выполнения резолюции. Обе делегации, представляющие непосредственно заинтересованные стороны, упоминали здесь об этих шагах. Совет, конечно, знает, что до сих пор предпринятые попытки не имели успеха. Сложившееся положение беспрецедентно, и этим, может, отчасти объясняются возникшие трудности. Частично это положение, как я уже указывал, могло создаться из-за отсутствия связи. Но здесь возникает ряд существенных вопросов относительно места таких контактов и, возможно, также их цели. Как я заявил обеим сторонам, мне кажется очевидным, исходя из резолюции и из общих принципов Устава, что цель таких контактов состоит в координации мер, необходимых для выполнения резолюции, и что при выборе формы их осуществления необходимо учитывать существующее правовое положение.

91. На основе личных наблюдений я могу подтвердить уже хорошо известный факт присутствия во время моего визита в городе Бизерте и на довольно значительном расстоянии от Бизерты по главной дороге в Тунис французских военных подразделений. В самом городе я видел несколько французских танков; основную часть войск, которые я видел, составляли французские парашютисты. Из личного опыта я могу также подтвердить, что эти войска во время моего визита осуществляли функции по поддержанию в городе порядка, функции, которые обычно возлагаются на органы суверенного правительства.

92. В отношении существующего положения я, вероятно, должен добавить, что полученные мною при личных контактах свидетельства, которые у меня есть основания считать заслуживающими доверия, по-видимому, подтверждают, что после прекращения огня имели место действия, трудно согласуемые с принципами прекращения огня, и что в этих действиях участвовал французский военный персонал. Однако здесь я должен повторить, что, поскольку у меня нет сведений от французской стороны относительно тех же самых действий, мое заявление должно оцениваться с учетом этой оговорки.

93. В мои функции не входит высказывать здесь какое-либо суждение относительно создавшегося положения как в отношении возможности нарушения прекращения огня в случае какого-либо инцидента, так и в отношении нарушения резолюции, а также нарушения с точки зрения международного права. Я считаю, что должен ограничиться изложением фактов, и полагаю, что члены Совета Безопасности должны сами сделать необходимые замечания и выводы.

94. Учитывая цель сегодняшнего заседания Совета Безопасности, а также в связи с моим пониманием пределов компетенции Генерального Секретаря на данном этапе работы Совета, я, естественно, не касался более широкой проблемы, связанной с существом рассматриваемого вопроса.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального Секретаря за его важное заявление и имею честь предоставить слово представителю Цейлона.

96. Г-н ВИДЖЕГООНАВАРДЕНА (Цейлон) *говорит по-английски*): Я хотел бы выразить высокую оценку моей делегации роли Генерального Секретаря, который предоставил себя в распоряжение президента Туниса, чтобы осуществить прямой и личный обмен мнениями. Мы сожалеем, что подобный контакт не мог быть установлен между Генеральным Секретарем и французскими властями. Каковы бы ни были официальные позиции, все же личный контакт в любой форме был бы крайне полезен для всех заинтересованных сторон.

97. Мы с глубоким сожалением отмечаем, что этот факт не был принят во внимание и что ценная инициатива, предпринятая Генеральным Секретарем для установления таких личных контактов, не нашла поддержки.

98. Письмо от 25 июля 1961 года (S/4896 и Add.1 и 2), которое подписано тридцатью девятью государствами — членами Организации Объединенных Наций, а также то сочувствие и поддержка, которые были выражены многими другими государствами в отношении содержания этого письма, ясно свидетельствуют о позиции мирового общественного мнения по этому вопросу. Поэтому, если мы действительно руководствуемся в своих действиях мировым общественным мнением, — а все мы, живущие в сегодняш-

нем мире, обязаны это делать, — то мы не можем его не учитывать.

99. Насколько мы понимаем, вооруженные силы Туниса отошли на свои первоначальные позиции, а французские вооруженные силы продолжают оставаться там, куда они продвинулись. Поскольку Франция так часто утверждала, что она стремится к дружественному и мирному разрешению нынешнего спора, мы выражаем искреннюю надежду, что со стороны Франции больше не будет никаких задержек и она предпримет необходимые шаги с целью расчистить путь для начала переговоров о мирном разрешении существующего спора.

100. В интересах поддержания международного мира и безопасности нам хотелось бы обратиться с настойчивым призывом к Франции по этому вопросу.

101. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Шесть дней всего прошло с момента принятия Советом так называемой предварительной резолюции, согласно которой Франция должна была немедленно прекратить огонь и отвести свои вооруженные силы на исходные позиции, а сегодня следует констатировать, что Франция открыто заявила, что она игнорирует указанную резолюцию Совета.

102. Французское правительство, продолжая вооруженную агрессию против Туниса, решило дезавуировать даже сделанное 22 июля заявление здесь, в Совете, что Франция якобы подчинилась требованиям Совета о прекращении огня.

103. Приведем некоторые доказательства в дополнение к тому, о чем здесь уже говорил представитель Туниса. Все члены Совета помнят, что представитель Франции в Совете на 962-м заседании заявил, что он не участвует в голосовании резолюции, принятой на этом заседании, потому что призыв к прекращению огня уже давно был сделан самой Францией и поэтому для Франции нет смысла голосовать за указанное предложение.

104. Кроме того, все также хорошо помнят, что в начале следующего, 963-го заседания Совета представитель Франции заявил — и эту часть его заявления цитировал здесь представитель Туниса: «В соответствии с решением, принятым Советом сегодня утром» (я подчеркиваю это, так же как это сделал и представитель Туниса) французский адмирал в Бизерте «сразу же получил инструкции немедленно вступить в контакт с тунисскими властями в следующих целях... установить прекращение огня как можно скорее...»

105. Это обстоятельство в сочетании с двумя предыдущими фактами ясно показывает, что 22 июля Франция на заседании Совета заявила, что она намерена следовать резолюции, принятой Советом, по крайней мере в том, что касается первой части этой резолюции по вопросу о прекращении огня.

106. Ввиду того что отказ Франции выполнить это решение сегодня в документах, которые розданы членам Совета, выражен достаточно ясно, можно, казалось бы, и не вспоминать этих обстоятельств. Однако, с точки зрения советской делегации, это представляется очень важным, для того чтобы понять, почему и как шесть дней, которые прошли с момента принятия Советом известной всем резолюции, были использованы Францией для нового накопления сил для подготовки и форсирования агрессивных действий против Туниса.

107. Обратимся теперь к сообщению французского правительства от 26 июля 1961 года. В этом сообщении, в отличие от той позиции, которую Франция занимала на заседании Совета 22 июля, нельзя найти и следов того, что, отдавая приказ о прекращении огня, Франция действовала в соответствии с решением Совета. Хотя эта важная цитата уже приводилась здесь, я считаю необходимым повторить ту часть этого сообщения, где говорится:

«Когда операции, ставшие неизбежными в Бизерте вследствие действий Туниса, были закончены во второй половине дня 22 июля, французское правительство объявило, что оно отдало необходимые распоряжения о немедленном прекращении огня, если только не будет нового нападения со стороны Туниса» (S/4849 и Add.1, раздел II).

108. Таким образом, даже в отношении прекращения огня в Бизерте французское правительство заявляет теперь — 26 июля, вчера и сегодня — в документах, которые мы зачитали, что оно не выполнило решения, принятого Советом. Чем объясняется это явное изменение позиции за истекшие шесть дней? Нетрудно понять мотивы и дать объяснение этому заявлению. Это новое заявление от 26 июля и то заявление, которое полтора часа тому назад было сделано в Париже от имени французского правительства, представляют совершенно недвусмысленное утверждение, что, как только Франция сочтет, что, по ее мнению, действия Туниса вновь сделают «неизбежным», с точки зрения Франции, открытие огня французскими войсками, этот огонь будет немедленно открыт, невзирая на решение Совета Безопасности от 22 июля 1961 года.

109. Вот почему я полагаю, что время, затраченное представителем Туниса и мною на анализ этой части доказательств, представляет существенный, важный и жизненный интерес для Совета. Нельзя, в самом деле, допустить, чтобы действия Франции в отношении прекращения огня создавали бы превратное впечатление, будто Франция, хотя бы в этой части, подчинилась решению Совета Безопасности от 22 июля 1961 года. Надо реально видеть, что над тунисским народом по-прежнему продолжает висеть реальная угроза повторения кровавых событий 19—22 июля, отголоски которых то тут, то там раздавались повсюду и в течение этих шести дней, прошедших после решения Совета.

110. Надо подчеркнуть еще и другое важное обстоятельство. Ведь в решении Совета от 22 июля есть и другая его органическая, неотъемлемая часть. В самом деле, бессмысленно было бы 22 июля принимать резолюцию о прекращении огня, чтобы не обязать, как это было сказано в резолюции Совета, «возвратить все вооруженные силы на их исходные позиции». Но как обстоит дело с выполнением этой части резолюции? Эту часть решения, так же как и его первую часть, Франция не выполнила и выполнять не намерена, а в том же сообщении французского правительства от 26 июля мы читаем, что

«...для обеспечения прекращения огня недостаточно, чтобы наши вооруженные силы просто возвратились в первоначальное местонахождение. Вопрос идет о восстановлении мирного положения» (там же).

111. Какие красивые слова — «восстановление мирного положения», прямо умилиться можно. Но что же Франция в данном случае подразумевает под этим «восстановлением мирного положения» — или, как написано в других французских документах, «восстановлением нормальных» условий? Это нетрудно понять при чтении того же самого документа — сообщения французского правительства от 26 июля. Мирное положение или нормальное положение во французской интерпретации, как можно судить из этих документов, означают в данном случае не что иное, как полное признание и закрепление незаконного пребывания французских вооруженных сил на базе в Бизерте на неопределенное время. Если этот по существу ультиматум, который предъявлен Францией Тунису, не принимается Тунисом, то, как уже здесь было отмечено, недвусмысленно дается понять, что французские вооруженные силы могут возобновить огонь в любую минуту.

112. Между тем Франция фактически оккупирует, как это уже твердо установлено, не только город Бизерту, но также его окрестности в радиусе от двадцати до сорока километров. Власть губернатора и деятельность всех административных и судебных властей парализованы. Введя чрезвычайное положение и установив комендантский час, французские парашютисты продолжают, как здесь убедительно на громадном количестве фактов продемонстрировано представителем Туниса, творить насилие над мирным населением Бизерты.

113. Следует отметить, что французские войска уже после объявления о прекращении огня захватили ряд административных зданий в Бизерте с целью расширения оккупированной ими территории и улучшения своих стратегических позиций. Оккупированная французами территория Бизерты и близлежащих районов минируется, на улицах и на крышах домов устанавливаются пулеметы, подвозится артиллерия, минометы и другие подкрепления.

114. С военной базы в Бизерте, а также из-за пределов Туниса в город направляются новые

контингенты французских войск. Жерла орудий французских боевых кораблей, стоящих в бухте Бизерты, нацелены на город и ежеминутно грозят обрушить смертоносные удары на мирное население. Между городом Бизертой и городом Мензель-Бургиба, находящимся в двадцати пяти километрах к юго-западу от Бизерты, французские парашютисты систематически прочесывают район шейхства Лаута, применяя насилие и грубые бесчинства в отношении мирного населения.

115. Нужно ли приводить здесь еще какие-либо другие доказательства циничного отказа Франции подчиниться резолюции Совета Безопасности от 22 июля? Нужны ли еще какие-либо доказательства того, что Франция использовала последние шесть дней, прошедшие с момента принятия Советом Безопасности резолюции от 22 июля, для дальнейшего укрепления оккупированной ее войсками части тунисской территории для подготовки новых и новых актов агрессии против тунисского народа?

116. Таково положение, которое фактически существует в данный момент, когда мы собрались вновь для рассмотрения жалобы Туниса на агрессивные действия со стороны Франции. Каждый здравомыслящий человек не может не задать себе вопрос, почему же все это оказалось возможным? Почему армия агрессора продолжает попираť тунисскую землю ежедневно, ежеминутно угрожая свободе и независимости тунисского народа? Почему все это происходит?

117. Ответ на этот вопрос представляется нам совершенно очевидным. Мы говорили об этом и на предыдущих заседаниях Совета. Все это происходит прежде всего и главным образом потому, что за спиной Франции стоят ее союзники, другие колониальные державы и другие члены Североатлантического пакта.

118. Как все здесь хорошо помнят, на заседании 22 июля именно представители этих государств в Совете Безопасности отказались обсуждать в первую очередь проект резолюции, внесенный Объединенной Арабской Республикой и Либерией. Почему они отказали в первоочередности этой довольно скромной резолюции, этому, как мы уже указали на последнем заседании Совета, очень умеренному предложению, которое было внесено двумя африканскими государствами? Потому что в этом проекте резолюции, как известно, были приняты хотя и слабые, но все же были сделаны попытки устранить причины, а не только симптомы этой болезни. Хорошо известно, что в проекте резолюции, внесенном двумя государствами, предлагалось признать принцип необходимости эвакуации всех французских вооруженных сил с тунисской территории. Это и оказалось той причиной, по которой союзники Франции, другие члены НАТО, представители которых являются членами Совета, отказали в своей поддержке указанному документу. Именно они ответственны за то, что Совет не смог принять проект резолюции, вне-

сенный Объединенной Арабской Республикой и Либерией на предыдущем заседании. Отклонение этого проекта сыграло очень большую и важную отрицательную роль в дальнейшем развитии событий в районе Бизерты.

119. Говорят, что аппетит приходит во время еды. Несомненно, что, почувствовав атмосферу безнаказанности, которая складывалась тогда в результате позиции, занятой рядом членов Совета Безопасности в этих стенах, в этом зале, Франция решила выступить теперь уже с ультиматумом, открыто игнорирующим решение Совета от 22 июля и попирающим Устав Организации Объединенных Наций.

120. Если на заседании 22 июля, по крайней мере внешне, в сообщениях французского правительства, в которых указывалось, что во исполнение резолюции Совета Безопасности французское командование отдало приказ прекратить огонь, мы видели некоторые признаки, хотя и внешние, того, что, хотя Франция не будет голосовать за резолюцию, но она не отвергает ее или не отвергает хотя бы в части, касающейся прекращения огня, то к настоящему моменту от этой позиции не осталось и следа.

121. Именно поддержкой стран — членов НАТО, которые на глазах у всех народов Африки, Азии и всего мира по существу сделали свой выбор в этом, как и в ряде других случаев, в пользу поддержания колониализма в его самых чудовищных формах, прежде всего следует объяснить упорство, характеризующее продолжающуюся французскую агрессию против Туниса.

122. Пути к правильному решению данного вопроса по-прежнему представляются весьма простыми. Все факты ясны и очевидны. Ясно, что Тунис — суверенное, независимое и равноправное с Францией и со всеми другими странами — членами Организации Объединенных Наций государство. Очевидно, что база в Бизерте, где находятся французские войска, — неотъемлемая часть Туниса. Неоспоримо, что пребывание иностранных вооруженных сил на территории государства вопреки его воле является насилием, актом вооруженной агрессии, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций. Очевидно также и то, что в данном случае изгнание иностранных вооруженных сил является актом законной самообороны, как она предусмотрена, в частности, статьей 51 Устава.

123. Совершенно ясно также, что наличие иностранных военных баз и вооруженных сил на чужой территории представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности, не говоря уже об угрозе национальной целостности и безопасности стран, на территории которых, вопреки воле их суверенных правительств, продолжают находиться иностранные вооруженные силы и иностранные военные базы.

124. Вот почему все те члены Совета, которые искренне заинтересованы в поддержании меж-

дународного мира и безопасности и которые стремятся к тому, чтобы была ликвидирована опасная угроза, возникшая в этом районе Северной Африки и в районе Средиземного моря, вновь предлагают принять Совету решительные меры к тому, чтобы агрессия Франции против Туниса была немедленно прекращена, а французские вооруженные силы были немедленно выведены из Бизерты и со всей территории Туниса.

125. Совет Безопасности не может, не имеет права пройти мимо, не обратив внимания на все возрастающую волну всеобщего возмущения колониаторской вооруженной агрессией, развязанной Францией против Туниса.

126. В этой связи мы считаем своим долгом напомнить о суровом осуждении действий французских колониаторов, высказанном Советом Лиги арабских государств 24 июля 1961 года. В ее решении говорится следующее:

«Совет решительно осуждает несправедливую агрессию Франции против Туниса и нарушение территориальной неприкосновенности Туниса французскими войсками, которые начали истребительную войну против безоружных тунисских граждан, включая стариков, женщин и детей, сжигали деревни и дома и убивали пленных и безоружное население, что находится в явном противоречии с обязательствами, принятыми на себя Францией в международных договорах и актах, запрещающих акты истребления, к числу которых принадлежит Женевское соглашение от 12 августа 1949 года, предусматривающее защиту гражданского населения от связанных с войной опасностей. То же самое предусматривается во Всеобщей декларации прав человека и в Уставе Организации Объединенных Наций» (S/4888/Rev.1).

127. Советская делегация уже в связи с обсуждением первой жалобы Туниса на агрессивные действия со стороны Франции обращала внимание членов Совета Безопасности на угрозу международному миру и безопасности, вытекающую из наличия военных баз держав — участниц агрессивных военных блоков на иностранных территориях. В свете недавних событий, характеризующихся игнорированием со стороны Франции условий резолюции Совета Безопасности о прекращении огня и об отводе вооруженных сил на их исходные позиции, и в свете продолжающейся французской агрессии против Туниса требование народов о ликвидации всех военных баз на иностранных территориях звучит с новой силой.

128. Нельзя в этой связи не вспомнить яркое выступление президента Республики Гана г-на Кваме Нкрумы на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи⁴, в котором этот выдающийся государственный деятель призвал к запрещению

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, часть I, Пленарные заседания, том I, 869-е заседание.

сооружения или сохранения на африканском континенте военных баз иностранных государств. У всех также свежи в памяти выступления на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи представителей многих государств Африки и Азии, включая представителей Индии, Объединенной Арабской Республики, Нигерии, Марокко, Мали, Камбоджи, Непала, Эфиопии и ряда других государств, которые энергично поддерживали предложение президента Ганы г-на Нкрумы, продиктованное искренними интересами укрепления международного мира и безопасности и заботой о безопасности малых стран и народов.

129. Выражение тех же глубоко правильных и справедливых требований мы находим и в письме, с которым представители подавляющего большинства стран Азии и Африки обратились вчера, 25 июля 1961 года (S/4896 и Add.1 и 2), к Председателю Совета Безопасности. В этом письме говорится:

«Мы в равной мере признаем и подчеркиваем суверенное право всех государств не допускать присутствия иностранных вооруженных сил или наличия иностранных военных баз на их территориях. Это право является основным атрибутом суверенитета и следствием взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, которые все государства — члены Организации Объединенных Наций обязались выполнять в соответствии с Уставом. Мы хотим выразить нашу полную поддержку сохранению суверенитета Туниса над всей его территорией. Мы настаиваем на том, что ясно выраженное желание Туниса не иметь на своей территории иностранных вооруженных сил и баз должно уважаться».

130. Нельзя не вспомнить те речи, которые были произнесены недавно в защиту справедливой борьбы тунисского народа против французских колонизаторов президентом Объединенной Арабской Республики г-ном Гамалем Абдель Насером, премьер-министром Нигерии г-ном Абубакаром Тафавой Балевой, президентом Либерии г-ном Уильямом Табменом и другими.

131. Совет Безопасности должен, исходя из всех этих справедливых требований, выражающих чаяния народов мира, решительно осудить и немедленно пресечь французскую агрессию против Туниса и обеспечить вывод всех французских войск с территории этой страны. Совет должен предупредить Францию — серьезно предупредить, — что в случае дальнейшего игнорирования ею решений Совета Совет рассмотрит вопрос о применении против нее санкций, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций.

132. Не слишком ли много для одного июля потрясающих и циничных фактов отказа со стороны колониальных держав следовать положениям основного документа, на котором зиждется вся наша Организация — ее Устава? Подумать только, что в этом месяце Комитету по Юго-Запад-

ной Африке, возглавляемому г-ном Родригесом Фабрегатом, о чем вы, г-н Председатель, имеете исчерпывающую информацию, не был разрешен въезд в Южно-Африканскую Республику. Эта ситуация, очевидно, заслуживает самого серьезного внимания с нашей стороны; мы только что получили сообщение относительно того, что другое правительство другой колониальной державы — правительство Португалии — резко отвергло законные требования подкомитета по положению в Анголе, созданного Генеральной Ассамблеей и уполномоченного Советом Безопасности, прибыть на территорию этой многоотраслевой страны, для того чтобы исследовать положение и представить свой доклад Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности. Положение в этой стране, как известно, тоже требует самого пристального внимания со стороны Совета Безопасности. В этом же месяце мы отмечаем третий факт циничного попирания на глазах у всего мира основы нашего Устава, которое сейчас допускается правительством Франции, вопреки всем понятиям о справедливости и тех нормах, которые должно выполнять и которые должно соблюдать государство, подписавшее Устав Организации Объединенных Наций.

133. Не слишком ли это много? Не слишком ли это тяжелый груз не только для малого тунисского народа, который героически сражается с французскими агрессорами, но и для всей нашей Организации?

134. Вот о чем должны подумать сейчас члены Совета, прежде чем они будут определять свою позицию относительно тех мер — безотлагательных мер, — которые должен принять Совет, для того чтобы сохранить не только авторитет Совета как главного органа, на который возложена забота о поддержании международного мира и безопасности, но и сохранить и поддержать сильно пошатнувшийся и продолжающий падать авторитет Организации Объединенных Наций, которая в свете всех этих фактов должна, наконец, сказать свое решительное слово.

135. Вот почему советская делегация готова поддержать здесь, в Совете Безопасности, самые решительные меры, для того чтобы заставить Францию уважать суверенитет Туниса и ликвидировать угрозу миру в Северной Африке и в районе Средиземного моря.

136. В этот ответственный час советская делегация вновь обращается с призывом ко всем членам Совета Безопасности выполнить свой долг, возложенный на них Уставом. Нельзя без серьезнейшего ущерба для авторитета всей Организации Объединенных Наций, для дела поддержания мира допускать далее, чтобы Франция безнаказанно на глазах у всех нас продолжала попирает Устав Организации Объединенных Наций и другие основные положения международного права. Совет должен положить этому конец.

137. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Когда

несколько дней тому назад Совет Безопасности прервал свое заседание, не приняв никакой резолюции по вопросу об агрессии французских вооруженных сил в Тунисе, мы полагали и надеялись, что тем не менее предварительные меры, принятые по рекомендации Генерального Секретаря, о немедленном прекращении огня и возвращении всех вооруженных сил на их исходные позиции, быть может, положат конец конфликту, при условии, что Франция согласится пересмотреть свою позицию и, признав справедливость требований Туниса, освободит тунисскую территорию от вооруженных сил, все еще оккупирующих некоторые ее районы. Мы надеялись, что эта гуманная, срочная и временная мера, возможно, сделает больше, чем могло бы сделать решение по существу всего этого спора, в отношении которого мнения членов Совета разделились; эта мера могла бы, возможно, благодаря своим последствиям даже разрешить всю проблему.

138. Представитель Франции утверждал в своих выступлениях, что Франция, более чем любая другая держава, была глубоко огорчена прискорбными событиями, на которые было обращено внимание Совета Безопасности. На 961-м заседании он зачитал отрывок из заявления, сделанного премьер-министром Франции в сенате:

«Мы горячо надеемся, что будет безотлагательно покончено с этим прискорбным применением силы, способным повлечь за собой лишь серьезное ухудшение в отношениях между двумя государствами, которым природой и историей суждено сотрудничать».

И в заключение представитель Франции добавил:

«Таково желание всех французов».

139. Совет Безопасности помог осуществить это желание, приняв временно решение, которое дает Франции возможность продемонстрировать свою добрую волю, прекратив военные действия и отведя вооруженные силы, которые она ввела для укрепления базы в Бизерте; короче говоря, восстановление положения, которое было на 19 июля, могло бы быть первым шагом для урегулирования всего конфликта.

140. С нашей точки зрения, поскольку мы искали путей, чтобы разрешить конфликт в целом, это решение было полупоражением или, может быть, полупобедой, если можно так назвать прекращение кровопролития и убийств.

141. Но что произошло с этим решением, этими стремлениями и этими надеждами? К чему привели все благородные слова, произнесенные представителем Франции в ответ на обвинение Туниса, или позиция, которую он занял в Совете Безопасности? Ни к чему или почти ни к чему. Прекратить огонь — пожалуйста; это — гуманный шаг, который в данных обстоятельствах никто не мог бы отвергнуть. Но отвести свои войска и возвратиться к прежнему положению?

Никогда! Совет Безопасности может выражать надежды или принимать решения, если ему это нравится, но Франция будет выполнять лишь то, что она пожелает.

142. Я бы побоялся оскорбить руины, а также память погибших Бизерты, если бы сказал, что невыполнение решения Совета Безопасности, каким бы оно ни было, — это еще более серьезно, чем сам конфликт и даже чем сама агрессия с ее трагическими последствиями.

143. Это была бы хорошая тема для диссертации — о значении наших институтов и авторитете их решений. Но я не теряю надежду; конечно, Совет Безопасности найдет способ обеспечить выполнение резолюции S/4882, которая была принята его членами почти единогласно. Большие государства должны показывать малым пример уважения в отношении института, в котором на них возложены самые важные обязанности. Совет не будет иметь морального права обязывать в будущем малые государства выполнять решения, которые он не может обязать выполнить большие государства. Поэтому важно обеспечить выполнение резолюции, принятой 22 июля, в том виде, как она изложена.

144. Поскольку это так и поскольку вопрос о Бизерте снова рассматривается в Совете, мы обязаны изучить его в целом, так как несколько дней тому назад мы не смогли выработать резолюцию, за которую проголосовало бы большинство членов.

145. Моя делегация выражает надежду, что нынешнее положение, сложившееся в результате невыполнения Францией резолюции Совета, приблизит нас к решению проблемы в целом. Таким решением может быть лишь признание права Туниса на тунисскую территорию путем ликвидации французских баз, временно предоставленных Франции на части этой территории, и вывода всех иностранных оккупационных вооруженных сил.

146. Я сказал «временно», потому что никто не может вообразить, что Тунис мог бы навечно отказаться от своего суверенитета над какой-либо частью своей территории. Да и какая страна поступила бы подобным образом? Тунис, как и любая страна, ревниво оберегающая свой суверенитет, конечно, никогда не предполагал ничего подобного.

147. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы определить условия и продолжительность срока действия соглашения между Францией и Тунисом, если вообще существует такое соглашение, которое дает право Франции иметь базу на территории Туниса. В архивах имеется соглашение в форме обмена письмами между г-ном Мокаддемом и г-ном Бенаром от 17 июня 1958 года (S/4869), которое предусматривает, что путем переговоров между двумя государствами должны быть выработаны соглашения «возможно скорее и не позднее момента завер-

шения выполнения плана вывода», то есть в течение четырех месяцев, чтобы установить по взаимному соглашению между двумя правительствами временный режим для сохранения стратегической базы Бизерты, до тех пор пока обстоятельства не позволят заключить окончательное соглашение. Этот временный режим существует уже в течение трех лет, и я не думаю, чтобы в то время стороны предполагали, что он будет сохранен в течение более длительного срока. Тщетно пытался Тунис добиться окончательного соглашения, тщетно его представители выдвигали предложение за предложением через дипломатические каналы; тщетно лидеры Туниса произносили речи и выступали с заявлениями, подтверждающими их неизменное требование об эвакуации базы в Бизерте. Франция всегда находила предлоги, чтобы отклонить это требование. Таким образом, она легко могла, избегая участия в переговорах по этому вопросу или по крайней мере затягивая их, продолжать сохранение временного режима в течение неопределенного времени.

148. Нам предоставлено право судить, каково могло бы быть окончательное соглашение и каким оно должно быть. Здравый смысл подсказывает нам, что соглашение могло быть заключено лишь на основе полного освобождения Туниса.

149. Кроме того, мы живем в век освобождения народов и стран, нежелающих более сохранять никаких остатков старого гнета. Тунис — это страна, уже получившая независимость, и она не может мириться с еще одним препятствием на пути к полному суверенитету.

150. Изучение документа от 17 июня 1958 года показывает, что этот документ, несомненно, не предоставлял Франции никаких преимуществ; наоборот, его задачей было установить сроки заключения соглашения, цель которого, хотя это особо и не оговорено, могла состоять лишь в ликвидации базы в Бизерте. Тунис, который все же счел это соглашение благоприятным в качестве основы для полного освобождения, впоследствии напрасно пытался заключить соглашения, которые рассеяли бы все недоразумения.

151. У Франции оставался в конце концов лишь последний аргумент, который она использовала с такими многозначительными результатами в последнюю минуту, когда Тунис, раздраженный длительной задержкой и постоянными провокациями со стороны иностранной базы в Бизерте, заставил себя выслушать.

152. Тогда Франция выдвинула военный аргумент, тот самый аргумент, который превыше всех других. Это и есть то, что мы называем колониализмом и империализмом, то, что в настоящее время отвергается свободными и цивилизованными странами и что является самым отвратительным понятием для свободолюбивых стран.

153. Мы опасаемся, что сохранение французских войск на тунисской территории скоро приведет

к новому трагическому кризису, подобному тому, который мы только что пережили.

154. Мы знаем, что весь мир относится с сочувствием к многострадальному Тунису, но мы хотим, чтобы мир на деле помог ему спасти себя и вернуть себе свободу. И мы, Организация Объединенных Наций, не можем стоять в стороне и, сложив руки, наблюдать за тем, что там происходит. Мы должны принять категорическое, справедливое и гуманное решение. Справедливость требует не только положить конец агрессии, но и восстановить законность.

155. Эта прискорбная история с Тунисом вызывает чувство самой серьезной озабоченности в очень многих странах. В письме от 25 июля (S/4896 и Add.1 и 2) делегации почти сорока стран выразили свое беспокойство и полностью поддержали право Туниса требовать в возможно короткий срок эвакуации иностранных вооруженных сил, размещенных на его территории. Мне нет необходимости зачитывать вам это письмо; оно было распространено среди членов Совета Безопасности.

156. Моя страна в большей степени, чем другие, по причинам, которые легко понять, вместе со всеми другими арабскими странами осуждает французскую агрессию в Тунисе.

157. Совет Лиги арабских государств через Генерального Секретаря направил Совету Безопасности весьма решительное послание протеста и изложил свою позицию (S/4888/Rev.1), упомянув Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года относительно защиты гражданского населения в военное время, Всеобщую декларацию прав человека и Устав Организации Объединенных Наций. Защитили ли эти законы и институты население Туниса от французской агрессии?

158. Чтобы предотвратить повторение подобных событий, моя делегация просит Совет Безопасности принять все необходимые шаги для обеспечения выполнения своего решения, призывающего к прекращению огня и к отводу войск на их исходные позиции.

159. Но только решив проблему в целом, мы сможем избежать необходимости возвращения в будущем в Совете Безопасности к вопросу о Бизерте и вновь выслушивать трагический отчет о сожженных деревнях и о стариках, женщинах и детях, скошенных пулеметным огнем.

160. Совместно с делегациями Цейлона и Либерии делегация моей страны внесла проект резолюции (S/4903), в котором подтверждается решение Совета Безопасности, призывающее к прекращению огня и к отводу войск на их исходные позиции. Мы намереваемся внести еще один проект резолюции. Оба текста представляются с согласия делегаций Либерии и Цейлона.

161. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных

Штатов, как мы заявили на предыдущем заседании, испытывает глубочайшее сожаление по поводу большого количества трагических жертв, имевших место в Бизерте среди гражданских и военных лиц, и выражает свое глубокое сочувствие тем, кто так тяжело пострадал. Моя делегация вновь выражает искреннюю надежду, что традиционная дружба между этими двумя странами, которые Соединенные Штаты Америки считают своими друзьями, будет как можно скорее восстановлена как для их взаимного блага, так и на благо всех стран, желающих мира во всем мире.

162. Мы с глубокой озабоченностью констатируем, что резолюция Совета Безопасности от 22 июля (S/4882) еще полностью не выполнена. С другой стороны, мы также отмечаем, что обе стороны выразили твердое желание выполнить это решение. Очевидно, различие точек зрения связано с утверждением, что в резолюции подразумевается возвращение к абсолютно мирному положению, которое было охарактеризовано Генеральным Секретарем в его заявлении Совету от 22 июля (1962-е заседание) как «возвращение к положению, существовавшему раньше», и что это, в свою очередь, связано с гарантированием снабжения и нормальной связи между отдельными частями французской базы в Бизерте, после того как французские войска вернутся в район базы, где они размещались до начала военных действий.

163. Не вдаваясь в обсуждение возможной юридической интерпретации нашей резолюции от 22 июля, я хотел бы указать, что мы имеем дело с практической проблемой, которая требует практического решения. Независимо от того, что буквально сказано в нашей предыдущей резолюции, мы все здесь, в Совете, несомненно, стремимся к тому, чтобы создать по возможности наиболее мирную обстановку с наименьшей вероятностью возобновления конфликтов или военных действий.

164. Существовали некоторые основания полагать, что обе стороны могут согласиться встретиться на месте, чтобы разработать условия возвращения на исходные позиции и другие сопутствующие мероприятия. В деле осуществления такой встречи возникли трудности и встал вопрос: так ли она обязательна? По мнению делегации моей страны, независимо от того, насколько эта встреча обязательна, она была бы чрезвычайно полезна. Если мы можем чем-то помочь в организации такой встречи, то мы, конечно, были бы счастливы сделать это. Но независимо от того, состоится она или нет, главной целью должно быть выполнение резолюции от 22 июля, что должно сопровождаться, как мы считаем, любыми другими мерами, которые представляются полезными для поддержания мира в этом районе.

165. Мы по-прежнему считаем, что можно найти способ удовлетворить интересы обеих сторон в этом вопросе. Между тем ни в коем случае не

следует предпринимать ничего такого, что могло бы усложнить существующее положение. В то же время мы понимаем желание Туниса, чтобы при обсуждении Советом этого вопроса в него был включен в качестве неотъемлемой части и более широкий вопрос об окончательном решении проблемы Бизерты, решении, основанном на уважении суверенитета Туниса.

166. В проекте резолюции, предложенном Совету 22 июля Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/4879), содержалась рекомендация, которая призывает «стороны в соответствии с Уставом вступить в переговоры в целях быстрого и мирного урегулирования всех разногласий».

167. Сейчас мы вновь повторяем эту рекомендацию и настоятельно призываем обе стороны, несмотря на то что наш проект резолюции не был принят, согласиться тем не менее с этой рекомендацией и быстро приступить к обсуждению своих разногласий, основным элементом которых является, несомненно, решение вопроса о базе в Бизерте.

168. Короче говоря, делегация Соединенных Штатов Америки настаивает, во-первых, на быстром выполнении резолюции от 22 июля, включая отвод вооруженных сил на их исходные позиции на взаимоприемлемых условиях, и, во-вторых, на том, чтобы быстро начались переговоры между сторонами с целью урегулирования своих разногласий, включая вопрос о базе в Бизерте.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Ливии.

170. Г-н ФЕКИНИ (Ливия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего выразить благодарность и признательность вам, г-н Председатель, за то, что вы любезно предоставили мне возможность выступить на этой стадии обсуждения жалобы Туниса, чтобы объяснить Совету точку зрения правительства Соединенного Королевства Ливии относительно очень тяжелого и трагического положения, создавшегося в результате ухудшения отношений между Францией и Тунисом по вопросу об эвакуации базы в Бизерте.

171. Я мог бы привести немало доводов в оправдание нашего участия в этом обсуждении — участия, главная цель которого заключается в том, чтобы этому важному органу Организации Объединенных Наций, а через него и всему миру стало абсолютно ясно, что все, затрагивающее Тунис, затрагивает также и нас и что в этот трудный момент борьбы, которую ведет Тунис, стремясь восстановить находящуюся под угрозой целостность своей страны и защитить свое достоинство независимой и суверенной нации, он пользуется полной и решительной поддержкой Ливии.

172. В качестве подтверждения этого мы могли бы сослаться на тесные и братские отношения,

существующие между двумя нашими странами во всех областях; международное значение этих отношений получило подтверждение в договоре, проникнутом духом братства и добрососедства, стимулирующим полезное сотрудничество в общих интересах во имя защиты мира и спокойствия в нашем районе Африки, к несчастью, все еще не свободном от потрясений в результате колониальной войны, которая вот уже более семи лет ведется около нашей западной границы.

173. Мы могли бы упомянуть также о том, что наши страны входят в одну и ту же региональную организацию, объединяющую все независимые страны арабского мира, которые совсем недавно резко осудили агрессию Франции в Тунисе.

174. Мы могли бы далее исходить из настоятельных потребностей африканской солидарности, придающей все более и более важное значение сотрудничеству и связям между всеми афроазиатскими странами, которые заверили Тунис в своей самой искренней поддержке.

175. Однако помимо всех этих различных соображений мы полагаем, что наше участие в данном обсуждении оправдано и тем, что мы выступаем здесь как представители страны, которая получила независимость и статус суверенного государства под эгидой Организации Объединенных Наций в результате решения колониальной проблемы; поэтому мы уверены, что, когда события достигают такой опасной и серьезной стадии, обязанность Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности состоит в том, чтобы защитить территориальную целостность малой страны и помочь раз и навсегда ликвидировать остатки колониализма, которые, как только что показали события в Бизерте, являются одной из самых серьезных причин нарушения мира и безопасности во всем мире. Исходя из этого, Совет Безопасности обязан самым безотлагательным образом выполнить свой долг и быстро положить конец создавшемуся положению, которое угрожает безопасности и целостности одного из малых государств — членом Организации и представляет всеобщую угрозу миру в этой уже прошедшей через такие тяжелые испытания части Африки.

176. Представитель Туниса подробно изложил историю вопроса о базе в Бизерте. Он нарисовал ясную картину непрерывных попыток, предпринимавшихся его правительством на протяжении последних нескольких лет после достижения Тунисом независимости и направленных на то, чтобы путем переговоров достичь разумного решения проблемы эвакуации базы в Бизерте, которая является одним из так называемых «спорных вопросов» между Францией и Тунисом.

177. Мы с интересом следили за ходом этих мирных усилий правительства Туниса, и я должен сказать, что на нас произвело большое впечатление то терпение, реализм и чувство меж-

дународной ответственности, которыми вдохновлялись лидеры Туниса, пытаясь решить путем переговоров свои разногласия с бывшим государством, осуществлявшим протекторат. К сожалению, эти усилия встретили непонимание и непримиримость и вызвали определенную реакцию, которая, по-видимому, отражает колониаторский образ мышления,— и все это происходит в такое время, когда требование деколонизации должно побуждать к тому, чтобы занимать более разумную позицию в мире, где существует Организация Объединенных Наций, где все государства обладают равным суверенитетом и где уважение воли народов — это единственный путь для обеспечения плодотворного и длительного сотрудничества.

178. Мы считаем, что именно это отсутствие понимания и реализма, отсутствие здравого подхода, слепое и отчаянное упорство изжившего себя колониализма в стремлении настаивать на своем, а также его болезненная реакция на все происходящее и сознание своей слабости привели к тому, что вопрос о базе в Бизерте вызвал такие трагические последствия, повлекшие во время кровавых событий последней недели гибель многих людей,— события, в ходе которых имели место яростные и бессмысленно жестокие нападения на доблестные тунисские оборонительные силы, а также на безоружное гражданское население, в том числе на женщин и детей. Причем все это происходило в то время, когда большая часть тунисской армии, преисполненная долга, служила Организации Объединенных Наций в Конго.

179. Я не скрою, что мы разочарованы, видя, что Совет Безопасности не смог действовать быстро и принять меры, которые были необходимы ввиду серьезности обстановки. Мы очень сожалеем, что политический оппортунизм, вызванный, по-видимому, общей международной обстановкой и желанием поступать тактично по отношению к своим союзникам, оказался, по мнению некоторых постоянных членов Совета Безопасности, более важным, чем необходимость, продиктованная сложившейся обстановкой. Мы считаем такую политику недальновидной и полагаем, что можно достичь большего, честно осуществляя цели и принципы Устава и отстаивая право и справедливость, чем проводя международную политику по принципу «для богатых один закон, а для бедных другой».

180. Но в то же время мы выражаем наше восхищение и признательность по поводу усилий представителей Либерии, Объединенной Арабской Республики и Цейлона — восхищение, которого вполне заслуживают представители этих братских стран. Эти усилия были вознаграждены принятием предварительной резолюции, призывающей к прекращению огня и к отводу войск на их исходные позиции. С облегчением отмечая прекращение военных действий, мы с сожалением констатируем, что, несмотря на усилия выполнить резолюцию Совета, предприня-

тые лидерами Туниса, французские войска продолжают оккупировать Бизерту и ведут себя как десантно-диверсионные войска «командос» в завоеванной стране. Перемирие может быть в любую минуту нарушено, положение чревато взрывом, а грозящее осложнение обстановки представляет опасность для территориальной целостности Туниса и для мира и безопасности как во всем мире, так и в этом районе. Вызов, брошенный Организации Объединенных Наций постоянным членом Совета Безопасности, нельзя рассматривать иначе, как плохое предзнаменование для мира во всем мире.

181. Мы надеемся, что члены Совета осознают серьезность положения, создавшегося в результате отказа французской оккупационной армии выполнить требование резолюции об отводе войск на их исходные позиции. Текст резолюции предельно ясен, и любая попытка подвергнуть сомнению его смысл может только свидетельствовать об использовании тактики обструкций и проволочек, которая постоянно применялась и раньше и уже привела к подрыву и серьезному ухудшению франко-тунисских отношений.

182. Мы также надеемся, что на этот раз Совет Безопасности примет необходимые меры, которые дадут возможность Тунису осуществить стремление к освобождению своей территории от незаконно находящихся там иностранных вооруженных сил, присутствие которых Тунис не может больше терпеть. В то же время мы надеемся, что эти шаги дадут возможность осуществить эвакуацию базы Бизерта без дальнейшего кровопролития.

183. Я закончу свое выступление выражением представителю Туниса самого искреннего соболезнования народа и правительства Ливии по поводу гибели тех сотен людей, которые пали на поле боя, защищая честь и независимость своей родины. Я еще раз заверяю его в нашей самой братской и самой активной поддержке и солидарности.

184. Мы уверены, что с помощью всех миролюбивых и свободолюбивых стран наши усилия приведут к осуществлению всех наших чаяний, самое главное из которых заключается в полном освобождении Туниса и восстановлении его национальной независимости и территориальной целостности.

185. Позвольте мне в заключение своего выступления присоединиться к выражению признательности Генеральному Секретарю за его своевременный ответ на приглашение Туниса. Мы были бы рады, если бы он имел такие же возможности для установления подобных контактов с французскими властями. Это могло бы проложить путь для контактов между двумя сторонами на уровне Организации Объединенных Наций.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Список ораторов исчерпан. Прежде чем закрыть

это заседание, я хотел бы выразить надежду, что обе стороны воздержатся от принятия каких-либо шагов или решений, которые могли бы осложнить существующее положение в то время, когда этот вопрос рассматривается в Совете Безопасности. Я верю, что, говоря об этой надежде и обращаясь с подобным призывом, я выражаю чувства большинства, а может быть, и всех членов Совета Безопасности.

187. Если нет возражений, то заседание сейчас будет закрыто, и мы вновь соберемся завтра в 10 часов 30 минут.

188. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) (говорит по-французски): Приблизительно полчаса тому назад мы внесли в Совет проект резолюции. Нам хотелось бы, чтобы этот проект резолюции был поставлен на голосование в Совете сегодня вечером, ибо мы считаем это простой формальностью, поскольку она лишь вновь подтверждает решение, принятое Советом несколько дней назад. Это не займет много времени, и я не думаю, что это значит требовать от членов Совета слишком многого.

189. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я решительно поддерживаю предложение, которое только что было выдвинуто представителем Объединенной Арабской Республики. Я рад, что на этот раз у меня нет оснований жаловаться на задержку при распространении этого проекта резолюции, поскольку он, к счастью, сейчас находится перед нами.

190. Г-н ВИДЖЕГООНАВАРДЕНА (Шейлон) (говорит по-английски): Чтобы содействовать достижению нашей цели и стремясь сохранить международный мир и безопасность, делегация Шейлона имеет честь выступать в качестве одного из авторов проекта резолюции S/4903, который в настоящий момент находится у членов Совета.

191. Рассматривая положение с наибольшей объективностью, мы не можем не прийти к заключению, что крайне необходимо незамедлительное выполнение положений резолюции, принятой Советом 22 июля (S/4882), которая призывает к немедленному прекращению огня и в то же время настаивает на отводе всех вооруженных сил на их исходные позиции.

192. Поэтому мы рекомендуем членам Совета рассмотреть и одобрить этот проект резолюции S/4903.

193. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Насколько я понимаю, представитель Объединенной Арабской Республики просит немедленно провести голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/4903. Поскольку эта просьба внесена в тот момент, когда я советовался о закрытии данного заседания, мне хотелось бы знать, готовы ли члены Совета к голосованию по этому вопросу.

194. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Делегация Соеди-

ненного Королевства только что просмотрела французский текст проекта резолюции, предложенного представителями Цейлона, Либерии и Объединенной Арабской Республики. Моя делегация не имела возможности рассмотреть этот проект, и мы, конечно, не считаем удобным голосовать по нему сегодня вечером; нам, безусловно, нужно время для того, чтобы более внимательно изучить его и проконсультироваться с нашим правительством по этому вопросу.

195. Г-н ШЕХЛАУИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я не настаиваю на своем предложении, поскольку представитель Соединенного Королевства не может

сразу проголосовать. Но нам хотелось бы, чтобы наш проект резолюции был рассмотрен в начале завтрашнего заседания.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить представителя Объединенной Арабской Республики за это заявление.

197. Так как возражений нет, заседание закрывается. Совет соберется вновь завтра в 10 часов 30 минут.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 19 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.